

Убийство боевого Святого

Когда ладонь Янь Чжао Гэ опустилась, Ян Чжаочжэнь толкнул его руки вверх, едва сумев сопротивляться этому, так что он не был мгновенно приговорен к смерти! Когда он парировал, все кости тела Ян Чжаочжэня затрещали с мощным ударом!

Казалось, что существует неисчислимое число тонкой разрушающейся стали. Все акупунктурные точки тела Ян Чжаочжэня дрожали. Огромное количество ужасающего зеленого пламени извергалось изнутри. Едва загоревшись, огненно-зеленый огонек тут же погас.

Раздался приглушенный грохот и тело Ян Чжаочжэня полностью сжалось. Его колени обмякли от опрокидывающей небеса ладони Янь Чжао Гэ и он рухнул на них! Он дико завыл. Он хотел стоять прямо, но ужасающая Ци и кровь всего его тела извергались наружу. Давление сверху делало его таким, что чем выше он становился, тем больше сгибался и искажался весь его скелет.

Ян Чжаочжэнь хотел идти прямо вперед, но был совершенно не в состоянии это вынести. Если он будет продолжать, весь его скелет превратится в пыль. Надавливая на Ян Чжаочжэня ладонью, Янь Чжао Гэ смотрел на его лицо, которое уже было раздуто красным со всеми его кровеносными сосудами. Он улыбнулся, подняв другую руку.

Под отчаянным взглядом Ян Чжаочжэня, Янь Чжао Гэ одновременно выполнил циклическую небесную ладонь, спускаясь прямо на него. Взрывы громко раздались в теле Ян Чжаочжэнь! Затем последовал непрерывный треск мышц и костей. Ян Чжаочжэнь открыл рот, но не смог произнести ни звука, так как большое количество свежей крови выплеснулось из его рта.

Вся кровь его тела, казалось, была выжата. Она выходила из всех пор его тела. Его скелет полностью разрушился, а внутренние органы превратились в лужу крови. Не имея ничего, чтобы контролировать, зеленый каменный огонь начал пылать в собственном теле Ян Чжаочжэня.

Во дворце мириад драконов Янь Чжао Гэ спокойно убрал свою ладонь, наблюдая, как тело Ян Чжаочжэня распадается перед ним, а кровь и огонь разлетаются во все стороны. В другом месте, властная холодная боевая броня все еще конфликтовала с темным пером, убивающим золотое копьё. Янь Чжао Гэ больше не обращал на них никакого внимания, позволяя им сражаться так, как им нравится. Он все еще будет находиться в пределах дворца мириад драконов. Даже если бы темное перо, убивающее золотое копьё, обладало собственной рациональностью, оно все равно не смогло бы сбежать из дворца мириад драконов.

Янь Чжао Гэ повернулся и распахнул огромные ворота дворца мириад драконов, выходя из него и глядя на людей города ветров внизу. Те, кто находился в городе, тоже сосредоточили свои взоры на парящем мириаде драконьих дворцов над головой. Не было никого, кто не был бы обеспокоен результатом битвы между Янь Чжао Гэ и Ян Чжаочжэнь.

В то время как Ян Чжаочжэнь был избит, из их врожденного уважения к боевым святым, все еще чувствовали смутное беспокойство в своих сердцах. Тем не менее, видя, как совершенно спокойный Янь Чжао Гэ небрежно распахнул огромные ворота дворца мириад драконов и вышел из него, все ясно знали результаты этой битвы.

Как боевой гроттмейстер, Янь Чжао Гэ превзошел уровни, чтобы убить эксперта боевых святых, несущего Феникса генерала великой династии Сюань «огненный рок» Ян Чжаочжэнь!

Мало того, что этот превосходящий смертность боевой гроссмейстер над ними был молод, его база культивирования была связана с небесами и землей, поскольку он высокомерно руководил всем. Это все еще было хорошо для Фэн Юньшэна и А Ху, но все остальные не могли не чувствовать себя в недоумении.

Чжан Цяньсун секты тусклой тьмы ошеломленно смотрел на Янь Чжао Гэ, который стоял в воздухе, не в силах произнести ни единого слова. Услышав, как Янь Чжао Гэ ранее упоминал о смерти экспертов секты сияющего света, Чжан Цяньсун был шокирован, но в конце дня эта информация не была полностью проверена.

Кроме того, с точки зрения Чжан Цяньсуна, это должно было быть работой старших членов секты Янь Чжао Гэ. Как и предполагал Чжан Цяньсун, Янь Чжао Гэ уже был благословенным гением, вступившим в царство боевых гроссмейстеров в столь юном возрасте. Никогда бы он не догадался, что Янь Чжао Гэ уже достиг десятого уровня сферы боевых гроссмейстеров и стадии трансцендентальной смертности.

Еще более маловероятной была мысль о том, что Янь Чжао Гэ на самом деле может быть достаточно силен, чтобы убить мастера боевых искусств Ян Чжаочжэня. Процесс не был сложным, но Чжан Цяньсун был раскрыт и косноязычен, и не был в состоянии говорить в течение длительного времени.

Чжан Цяньсун не мог придумать второго человека во всем королевском Тростниковом море, который мог бы сравниться с этим. Среди элитных потомков его секты тусклой тьмы, великой династии Сюань и секты сияющего света, было невозможно найти превосходящего смертного боевого гроссмейстера, которому еще не исполнилось и тридцати.

В настоящее время он не мог думать ни о чем подобном. Проследивая историю различных сект, Чжан Цяньсун все еще не мог вспомнить такую ослепительную фигуру. Янь Чжао Гэ держал дворец мириад драконов, спускаясь на землю, после чего он улыбнулся Чжан Цяньсуну.

– Я убил этого Ян Чжаочжэня. Ваша секта не возражает, верно? Я не знаю, есть ли у вашей секты какие-либо другие договоренности относительно него в районе Феникса.

Проснувшись, Чжан Цяньсун эмоционально сказал:

– Все собаки Сюань заслуживают участи уничтожения. Наша секта, естественно, не возражает против того, что господин Янь убил его.

Когда он пришел в себя, его взгляд, направленный на Янь Чжао Гэ, невольно вспыхнул энтузиазмом. Теперь Чжан Цяньсун действительно чувствовал, что существует настоятельная необходимость для объединения сил темной секты с Янь Чжао Гэ и сектой, которая стояла за ним.

Семейное поместье Вэй уже погрузилось в хаос. Те из семьи Вэй, кто ранее не желал действовать против Янь Чжао Гэ, Чжао Цяньсуна и других, чувствовали беспокойство, но также не смели приблизиться к ним, поскольку все они казались неуклюжими. Патриарх Вэй Юньчан молчал, так как в его глазах не было видно никакого свечения.

Даже Вэй Лан, который раньше был заключен в тюрьму, а теперь вышел на свободу, ошеломленно наблюдал за всем этим, напоминая неодушевленную деревянную куклу.

– Господин Янь, видите ли... – Чжан Цяньсун заметил выражение лица Янь Чжао Гэ, тот лишь

небрежно пожал плечами, – ваша секта может просто справиться с этим. Я вообще не собирался ничего предпринимать. Просто некоторые пришли здесь преследуют свои собственные цели.

Сказав это, Янь Чжао Гэ неторопливо вернулся в свою комнату. Глядя на Вэй Юньчана, Вэй Лана, Чжан Цяньсун, он вздохнул. Янь Чжао Гэ действительно не беспокоился о секте тусклой тьмы и о том, как вести себя с семьей Вэй. Откровенно говоря, Ян Чжаочжэнь был намного важнее их. И все же Янь Чжао Гэ не проявил бы к нему милосердия.

Вскоре прибыли люди из секты тусклой тьмы, посланные за Чжан Цяньсунем. Чжан Цяньсун немедленно объяснил ситуацию Янь Чжао Гэ. Услышав это, все его товарищи-ученики мгновенно уставились на него. Их глазные яблоки выпучились, а рты были широко раскрылись от шока.

Группа поспешно уведомила высшую фигуру власти секты тусклой тьмы, которая была активна в несущем Феникса регионе, старейшину второго уровня царства боевых святых, среднего уровня Аватара слияния – Ван Вэньминь.

Ван Вэньминь находился в состоянии застоя с Ян Чжаочжэнем. В течение последних нескольких дней он был озадачен тем, почему последний внезапно исчез. Кто знал, что в следующий раз он получит известие о смерти Ян Чжаочжэня. Последовало то, что еще больше потрясло его. Ян Чжаочжэнь был убит руками мастера боевых искусств!

Это заставило Ван Вэньмина вскочить в испуге. Сражаясь с Ян Чжаочжэнем много раз до этого, он знал, что Ян Чжаочжэнь обладал низкосортным священным артефактом, темным пером, убивающим золотое копье. Когда копье и человек стали единым целым, для Ван Вэньмина, который не обладал сопутствующим священным артефактом, он не смог одержать победу над ним в их немногих битвах до сих пор.

Теперь кто-то говорит ему, что Ян Чжаочжэнь был убит гроссмейстером боевых искусств? Первой реакцией Ван Вэньмина было сомнение. Впоследствии, услышав, что этот боевой гроссмейстер обладал священным Артефактом, он вздохнул с облегчением, сказав:

– Тогда неудивительно...но подождите, это тоже неправда!

Даже если он обладал священным Артефактом, сумев проигнорировать темное перо Ян Чжаочжэня, убивающее золотое копье, боевой святой Ян Чжаочжэнь был убит боевым гроссмейстером! Неудивительно, черт возьми! Даже опытный Ван Вэньминь почувствовал, что его разум пульсирует.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/683103>